Денис Воронков

Костик

История психопата

Денис Воронков

Костик. История психопата

«Издательские решения»

Воронков Д. Ю.

Костик. История психопата / Д. Ю. Воронков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858547-0

В этот день школьные стены окрасились кровью. По длинным коридорам эхом разнеслись выстрелы. Парень решил вершить мщение… Массовый убийца, устроивший в школе настоящую бойню. В этой книге показано безумие, охватывающее школьных стрелков и направляющее их на путь смерти. Окунитесь в этот безумный триллер, наполненный жестокостью, отчаянием и страхом. Это мир, в котором правит жестокость и смерть…

ISBN 978-5-44-858547-0

© Воронков Д. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Бойня 6
Глава 2. Славная пора 10
1 10
2 13
Глава 3. В западне 14
1 14
2 16
Глава 4. Злоба 18
1 18
2 20
3 22
Глава 5. Бегство 24
Глава 6. Тихое место 28
1 28
2 30
Глава 7. Вызов 32
1 32
2 34
Глава 8. Забытье 36
1 36
2 38
3 39
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Костик
История психопата

Денис Юрьевич Воронков

© Денис Юрьевич Воронков, 2018

ISBN 978-5-4485-8547-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

У нас всех есть сила в руках для того, чтобы убить, но большинство боится ее использовать…
Ричард Рамирез (американский серийный убийца «Night Stalker»)

Глава 1. Бойня

Тихие мерные шаги разносятся по помещению школы. Слышно только их, ведь коридоры пятиэтажного здания пусты. Утро, медленно идет второй урок. Классы закрыты. Проходя мимо них, парень слышит, как учителя наставляют учеников. Вот пятый класс, вот шестой, восьмой. Большие двери, отделанные толстой фанерой, выкрашенной в коричневый цвет, словно он создаст этому зданию больше уюта. Но на деле все наоборот…

Парень всегда ненавидел стены этого здания. Страшные, холодные и высокие. Толпы незнакомых детей и взрослых вечно мчаться из одной комнаты в другую. Учителя направляют детей, подобно надзирателям в тюрьмах. Даже отсутствует возможность сходить по нужде, когда это нужно. И ты вынужден терпеть одноклассников. Тебе говорят, теперь они твои друзья. Только вот с какой стати? Ты не выбираешь свой круг общения. Ты попадаешь в компанию незнакомых людей и все!

Парень всегда чувствовал себя неполноценным в их обществе. Большинство одноклассников имели определенные материальные блага, такие как ноутбуки, планшеты, игровые приставки и прочие гаджеты. Они выглядели счастливыми, парню казалось, что у них есть все, что только нужно. Одноклассники парня были для него своего рода насмешкой жизни, показывающей, как могут жить другие люди. У них была полная семья. И дома их не ждал вид пьяного разгневанного отчима…

Парень остановился у двери со значком, обозначающим девятый «Б» класс. Он втянул воздух в легкие и с силой выдохнул. Затем посмотрел себе под ноги, словно опасаясь, что споткнется, следует ему сделать только один шаг. Но нет. Под ногами все чисто. Нет ни одного препятствия. На ногах парня черные ботинки, так называемые «берцы». В них заправлены такие же черные джинсы. На теле парня черная *водолазка*, а поверх нее черная мантия, полностью покрывающая тело, и висящая на парне подобно плащу. Лицо парня озаряет улыбка, а глаза блестят от восторга. Парень распахивает мантию. На открывшемся взору теле видно, как две черные кобуры болтаются на поясе. Из них видны рукояти пистолетов, поблескивающих мягким металлическим блеском. Парень резко снимает мантию и бросает на пол. Теперь видно, что на его спине болтается пятизарядное двуствольное ружье. Парень медленно снял ружье, аккуратно и нежно, словно ружье это младенец, и стоит сделать резкое движение, как он тут же проснется. Руки парня крепко ухватили ружье, лицо приняло серьезный вид, глаза округлились. Больше не медля ни секунды, парень ударил ногой в дверь.

Дверь в класс распахнулась. Тридцать пар глаз уставилась на парня с ружьем в руках. Вот они – те, с кем он провел слишком много времени. Часть из юношей и девушек парень ненавидел, на другую часть ему было плевать. Но была и та, на кого парень боялся дышать. Эта девочка сводила его с ума…

К черту! Пора со всем кончать!

Парень направил черный металлический двойной ствол в сторону учителя, стоящего у доски…

Казалось, время замерло. Все застыли, не смея противостоять тишине. У парня перехватило дыхание. Момент, длящийся всего несколько секунд, показался ему невероятно длинным. Но еще бы! Сколько раз он думал об этом. И вот! Наконец-то!

Полная женщина средних лет в ужасе посмотрела на две черные дыры в стволе ружья, несущие смерть. Раздался выстрел. Заряд картечи вошел прямо в грудь полной женщине с расстояния двух метров. Брызнула кровь и женщина повалилась на пол, раскинув в стороны руки. Сквозь десяток маленьких дырочек в груди засочилась кровь, окрашивая белую блузку в красный цвет.

Крик десятка девочек и юношей слился в один хор ужаса и страха. В панике дети вскочили со своих парт и бросились к выходу. Парень улыбнулся, направляя ружье на своих одноклассников. Первой ринулась к выходу Александра, низкорослая брюнетка с округлой фигурой. Не моргнув глазом, парень выстрелил ей в лицо. Черепная коробка Александры раскрылась подобно расцветшему цветку. Ужасному цветку из плоти и крови.

Брызги крови окрасили лицо парня в красный цвет, предавая и без того сумасшедшему выражению лица вид полного безумия. Глаза блеснули яростью и торжеством. Гнев выпущен наружу. Вид разорванной в клочья девичьей головы остановил паникующую толпу одноклассников. Парень направил ружье на ребят, приблизившихся к нему на расстояние полутора метра.

– Заткнитесь все!!!

Крик парня подействовал гипнотизирующе на толпу детей. В ужасе они застыли на месте.

– Костя? – Скорее прохрипел, чем произнес юноша, стоящий к парню ближе всех. – Зачем?

– Заткнись! Или простелю тебе голову! Отошли все к стене! Сели на колени и обхватили голову!

– Тихо, тихо, – произнес все тот же стоящий впереди юноша.

Раздался выстрел. Стоящий впереди юноша завыл подобно раненному зверю, испытывающему адские муки, и повалился на спину. Из его живота тонкими струйками потекла кровь. Юноша закричал не своим голосом. Учащиеся закричали от ужаса.

– Живо все к стене! – Закричал парень. – И сделайте так, как я сказал!

Одноклассники парня бросились к стене, неистово крича в порыве охватившей их паники. Расшвыривая все на своем пути, и толкая друг друга, школьники достигли каменной стены, а когда уперлись в стену, то тут же опустились на колени. Истекающий кровью юноша продолжал истошно вопить от адской болевой агонии.

– Руки! – Торжествующе закричал парень. – Где ваши руки?!!!

Дети послушно положили руки на голову. В школе завыла пожарная сигнализация. Вместе с ней по коридору раздался топот десятков ног. От неожиданности парень обернулся на звук. В этот самый момент парень почувствовал сильную боль в спине и повалился от удара на пол. Ружье отлетело в сторону. Один из одноклассников, тот, что очень любил спорт и постоянно качался, приложил парня стулом по хребту. Но не тут то было! Удар пришелся по длинным ножнам небольшой катаны, плотно прилегающей к телу парня, и спрятанной от посторонних глаз *«водолазкой»*. Молниеносно перевернувшись на спину, парень, подобно ковбою из фильмов о диком западе, которые он так любил, выхватил из ножен пистолет. Держа пистолет обоими руками, парень произвел выстрел.

Пуля пробила череп юноши. Она точно вошла в его правый глаз и вышла из затылка. На секунду юноша застыл, словно его мозг еще не понял, что мертв. Раздался оглушительный крик девочек у стены. Вместе с упавшей на пол каплей крови упал и мертвый юноша с простреленной головой. Парень поднялся с пола. Дети у стены с ужасом озирались на парня, со страхом ожидая дальнейших его действий. А парень медленно поднял ружье, и направил на лежащего на полу юношу с простреленным пузом, и продолжающего истошно вопить от чудовищной боли. Улыбнувшись как оскалившийся дикий зверь, парень спустил курок. Громыхнул выстрел, и заряд картечи разнес черепную коробку юноши. Кровь, куски разорванного в клочья мяса и костей разлетелись в стороны. Крики девочек у стены перешли в отчаянный вопль и рыдания.

– Отвернулись все к стене! – Во всю глотку прокричал парень.

Дети послушно уткнулись взглядами в стены. Парень повесил ружье на ремень, аккуратно надев на плечо. После чего он задрал на спине «*водолазку*». Раздался щелчок. Парень отстегнул ножны катаны от ремней, кругами окутывающих тело. Парень выхватил меч, а ножны

отбросил в сторону, подобно ненужной никчемной вещи. Лицо парня приняло серьезный вид, а глаза округлились в порыве бешенства смешанного с безумием. Парень направился к сидящим у стены одноклассникам…

Парень остановился перед девочкой, сидящей на коленях. Она одета в синий тонкий свитер и джинсы. В сторону парня со ступней торчат белые подошвы кроссовок. Золотые локоны волос свисают с головы до самой поясницы. Парень не видит лицо девочки, но, безусловно, он узнал ее. Это Елена, его первая, и, возможно, единственная любовь. В голове парня промелькнули ее образы. Ее улыбка, голос, грация. Она как дикий полевой цветок – прекрасна на свободе, но стоит до нее дотронуться и сорвать, как она тут же потеряет величие и красоту. Любовь бывает лишь на отдалении, пока в голове светлый и возвышенный образ человека. Но стоит разуму окончательно понять, что объект твоего вожделения всего лишь человек, со всеми свойственными ему недостатками, или же природный инстинкт размножения утихнет, как тут же пропадает и интерес к так называемому *любимому человеку*.

Взмахнув рукой настолько высоко, насколько мог, парень обрушил удар меча на шею сидящей перед ним девочки.

Катана не отрубила голову. Она застряла в шее, ударившись о хребет ребенка. Струйки крови брызнули в парня и в стороны от него, подобно маленьким фонтанчикам. Оглушительный рев ужаса сидящих рядом детей ударил в уши парня. Парень дернул меч, и выдернул его из шеи. Голова девочки неестественно отвисла в левую сторону от парня, обнажив чудовищную рану. Рука девочки ухватилась за шею, но глаза сразу же закрылись. Девочка упала на бок. Кровь с новой силой начала брызгать в находящихся рядом детей и в самого парня. Сидящие дети вскочили с мест и в панике бросились к выходу.

Парень выхватил оба пистолета и разразился смехом. Его смех полился по помещению класса, отражаясь от стен и заглушая крики паникующих детей. Смех парня перестал быть похож на смех нормального человека. Его смех стал олицетворением того безумия, что прячется в каждом человеке, ожидая момент, когда сможет вырваться. Смех абсолютной свободы…

Парень вновь и вновь спускает курки пистолетов. Он тщательно готовился к расправе и поэтому, пистолеты, что в его руках автоматической перезарядки. Парень смеется, громыхают выстрелы, в стороны летят гильзы, падая на пол. Вместе с ними дети у выхода падают на пол. Часть из них застрелена, часть ранена. Кровь брызжет из простреленных тел, окрашивая стены и пол капельками красной жидкости. Но большинству детей удается вырваться и бежать из класса. У кого-то прострелена рука или поясница, у кого-то раны отсутствуют вовсе.

Выпустив две обоймы, парень перезарядил пистолет. Дети, а вернее те из них, кто был способен передвигаться, покинули класс. Парень, продолжая испускать зловещий смех, подошел к выходу из класса. У ЕГО НОГ ЛЕЖИТ ШЕСТЬ БЕЗДЫХАННЫХ ТЕЛ, ИСТЕКАЮЩИХ КРОВЬЮ. У пяти из них, трех девочек и одного мальчика, кровавые отверстия в головах, а шестому парню три пули вошли в спину. Еще две девушки держаться за ноги и руки, из которых течет кровь. Они в ужасе ревут, а слезы из их глаз стекают по лицу и смешиваются с каплями крови. Один парень с простреленными ногами медленно ползет через мертвое тело юноши, раскинувшееся в дверном проеме.

Парень направил пистолеты в двух девочек. Прогремели выстрелы. Пули пронзили головы девочек, а их бездыханные тела, брызнув кровью, упали навзничь на пол. Юноша с простреленными ногами продолжал ползти по мертвому однокласснику. С коридора неслись детские крики отчаяния и болевых страданий. Не утихал топот десятка ног, и ревела пожарная сигнализация.

– Ха! – Произнес парень сквозь смех. – Твое желание жить мне нравиться. Какое удовольствие у тебя ее отнять!!!

Закончив фразу, парень вернулся назад и вновь взял в руки меч, оставленный им у тела девочки с разрубленной шеей. Юноша с простреленными ногами уже выполз в коридор. Парню не составило труда настигнуть его. Вскинув вверх руку с мечем, парень резко опустил ее и вонзил меч точно между «*лопаток*» юноши, так отчаянно пытающегося спасти свою жизнь.

Парень успел увидеть лишь несколько человек, по всей видимости, учителей, промелькнувших на лестничной площадке и исчезнувших из виду. Выстрелив в их сторону и ни в кого не попав, парень осмотрелся. Коридор пуст. По всей длине его пола видны капли крови, оставленные ранеными учениками. Двери классных кабинетов распахнуты. В углу, рядом с камерой, вопит пожарная сигнализация. Парень выстрелил в нее. Звон оборвался. После чего парень направил пистолет в камеру. Выстрел, и наблюдательный аппарат уничтожен.

Раздались сирены за окном. Парень уже знал, кто за ним приехал. Полиция уже здесь…

Глава 2. Славная пора

1

Школа, эта славная пора мимолетного детства, когда разум чист, тело молодо, а впереди еще вся жизнь. Так думают все. Каждый ребенок и подросток представляет себя богатым бизнесменом, инженером или директором. Есть те, кто видит себя в роли преуспевающего спортсмена, получающего миллионные гонорары, и проводящего блистательные игры на стадионе, освещенном ярким светом прожекторов, а толпа скандирует его имя и рукоплещет. Но огромная часть подростков, в большинстве своем девочек, пророчит себе карьеру в шоу-бизнесе. И не важно, каким путем, главное создать репутацию и поддерживать ее скандалами…

Молодой парень пятнадцати лет, учащийся средней общеобразовательной школы номер двенадцать, расположенной в городе Кургановск, был исключением. Парня звали Константин Сергеевич Сидоров. В его планах не было стать никем из вышеперечисленных людей, в его планах не было будущего, такого, какое мы себе представляем. В своих грезах и мечтах он думал совсем о другом…

Школа номер двенадцать стоит в небольшом отдалении от остальных зданий города. На расстояние километра рядом с ней растут березы. Их совсем тонкие юные стебли медленно колышутся в такт порывам ветра. Школа размещена в большом восьмиэтажном здании, некогда служившем, как и большинство старых зданий города, резиденцией местных аристократов. Изначально здание было небольшим, всего два этажа, но очень длинным. Длинным здание осталось и по сей день, но высоты достигло только в середине пятидесятых годов прошлого столетия. Тогда прошедшее революцию полуразрушенное здание восстановили и пристроили ему сверху три этажа. С тех пор советская власть отдала здание под школу. Условно здание делилось на правое и левое крыло. Посередине расположились учебные кабинеты выпускных классов и собственные лаборатории. К левому крылу пристроили спортзал. А под актовый зал отдали совсем маленькое, по меркам огромной школы, помещение. В него с трудом помещалось пятьдесят человек, не задевая при этом маленькую сцену. Здание школы окружает стальной забор, возвышающийся на два метра от земли. Несколько лет назад один из чиновников, избираясь на пост губернатора города, сказал, что безопасность детей превыше всего, и что он сделает все для их защиты. Чиновника выбрали на пост, и в доказательство своих слов он выделил финансирование школам на стальной забор и камеры по периметру помещений. С одной стороны идеальная защита школьников, а с другой, идеальный контроль….

У деревянной доски, исписанной математическими формулами, стоит женщина средних лет. У нее круглое тело и низенький рост. Дама к своим сорока годам достигла роста всего полтора метра. С головы локонами льются каштановые волосы. В волосах едва заметная седина, вызванная работой, связанной с постоянными нервами.

Класс освещен светом пяти больших окон. Они расположились слева и позади учеников, впереди раскинулась сплошная стена, с висящей на ней школьной доской и разнообразными атласами, портретами писателей и ученых. Дети сидят за партами, стоящими в три ряда по пять парт в каждом. Это девятый «Б» класс.

Между собой дети поделились на несколько лагерей. Каждый ученик входит в определенный круг общения. На правом ряду сидят *привилегированные* – дети директоров, начальников и бизнесменов. Они ставят себя выше всех в классе и даже во всей школе. Что неудивительно, ведь эти дети прекрасно знают о том, что их родители щедро жертвуют деньги школе, для *блага своего ребенка*. И отношение учителей к этим детям соответствующее. *Привилегированные* имеют право на снисхождение со стороны учителей по отношению к прогулу, опозда-

нию или невыученному домашнему заданию. Но только несколько раз. Кроме этого, двойки им никогда не ставили. Могли лишь озвучить, что, мол, садись два, и даже поставить двойку в дневник. Только вот в журнал шла тройка. Помимо этого, *привилегированные* ученики отличались от остальных одноклассников дорогой одеждой и модными гаджетами. Общались эти ученики только между собой в тесном кругу, игнорируя и презирая остальных одноклассников. Среди них была Елена Владимировна Стрельцова – главная задира класса и неофициальный лидер *привилегированных* учеников. Основной одеждой Лены был дорогой синий свитер и такие же дорогие синие джинсы, привезенные ей отцом из самой Франции – мировой столицы моды. Дополняли наряд Елены модные и такие же дорогие кроссовки, на этот раз, доставленные из Швеции. По крайней мере, так она сама думала, а уж откуда ее одежда было известно только ее отцу – одному из директоров основной нефтегазовой компании Кургановска, носящей название «Протан». Большая часть *привилегированных* учеников это дети людей, работающих именно в этой компании. Ленка, так ее имеют право называть только такие же ученики, что и она, носит красивые пышные золотые волосы, доходящие ей до самой поясницы. Ее взгляд хоть постоянно и кидает презрение в сторону окружающих, все же, она довольно часто улыбается и смеется, а небольшие *веснушки* на ее лице то сжимаются, то расширяются, в такт движениям рта.

Помимо Елены, к числу *привилегированных* учеников относился Сергей Никифоров – заядлый физкультурник, сын начальника отдела все той же компании «Протан». А еще Стас Васильев – отличник, носящий тоненькие очки и невероятно худой. Никита Скворцов – сын бизнесмена, любящий посмеяться над учениками, не входящими в его круг общения. Но это только самые яркие представители *привилегированных* учеников. Помимо них в эту маленькую касту входит еще две девочки. Подруги Елены Александра и Ольга Васнецовы.

Второй круг общения учеников составили дети работников нефтегазовых компаний и туристических санаториев-мест отдыха многих граждан. Их родители хоть и зарабатывают неплохие деньги, все же уровень их заработка существенно отличается от уровня заработка родителей *привилегированных* учеников. Эта каста учеников является самой большой в классе, но основная часть этих учеников нисколько не обращает внимания на протекающую жизнь в классных стенах, имеет друзей из других классов и даже из других школ. Но есть у них и те, кто ведет активную деятельность в классе, куда им не посчастливилось попасть. Среди них можно выделить Михаила Булгакова – сына инженера, прозванного одноклассниками «писатель» в честь схожести его фамилии со знаменитым классиком советских времен. Михаил среднего роста парень с полным телом. Но при этом весьма разговорчивый, любящий подразнить одноклассников и других старшеклассников, от чего на его лице постоянно имелись синяки и побои. С Мишей в срединную касту вошла Анастасия Павлова – веселая девочка, любящая литературу и напрочь ненавидящая остальные предметы, от чего имеющая сплошные тройки в дневнике. Также Николай Большаков – второй физкультурник в классе. Ярослава Курылева – маленькая веселая девочка, полностью погруженная в учебу, вторая отличница в классе после Елены Стрельцовой. И еще в эту касту входил Александр Коровин – безмолвное оружие в руках Елены Стрельцовой, слепо любящий ее и считающий себя ее другом. Но на деле же, Лена лишь отдавала ему указания по наказанию провинившихся.

Третью группу общения, самую левую касту, составляли дети из неблагополучных семей. Дети алкоголиков, находящиеся на попечении всего лишь одного родителя. И как следствие, родители таких детей имеют весьма скудный заработок, от чего их чадо часто чувствует себя не полноценным в окружении детей полных материально благополучных семей. К этой группе общения принадлежит Станислав Попов – сын грузчика. Его отец не прочь приложиться к бутылке, притом весьма основательно. Он часто напивался «*в стельку»,* а после лупил своего сына. Мама Станислава покинула мир при родах. Вторым членом *удрученных* учеников является Максим Ларин – сын алкоголички, живущей на пособие по сфабрикованной инвалидно-

сти. Его мама постоянно водит в дом новых ухажеров и не очень заботится о том, видит ли ее сын все то, что называют *постельной жизнью.* Третьим членом *удрученных* учеников является София Ряжская – дочка матери-одиночки. София живет в двух комнатной квартире вместе с тремя сестрами разных лет. Четыре года назад ее отец погиб в автокатастрофе под колесами грузовой фуры. Четвертый член касты сестра Софии Виктория. И, наконец, пятый член *удрученных* учеников Константин Сергеевич Сидоров. Он живет в удручающей бедности с матерью-одиночкой. Его отец-алкоголик покинул мир шесть лет назад, оставив матери сына Константина и долги по кредитам. И уже как два года мама Константина делит ложе с запойным алкоголиком, женившемся на ней, и теперь являющимся для Константина отчимом.

Гражданин любого другого города, даже не очень отдаленного от Кургановска, нашел бы весьма странным то, что дети разных слоев населения учатся в одном классе. Ведь есть же специальные гимназии, как платные, так и бесплатные. Но в Кургановске это нормальное явление. Своего рода реклама равноправия всех жителей. Ведь дети самых состоятельный жителей города учатся вместе с самыми бедными детьми, что делает из местных богачей, в глазах других жителей, таких же людей, как и они сами. Дети руководителя учатся с детьми подчиненного, продолжение корпоративной пропаганды Кургановских компаний. Кроме этого, рядовой представитель рабочего класса видит, что дети руководителей ходят в ту же школу, что и его дети. Данный прием подсознательно рождает мысль, что у представителей обеспеченных классов не так уж много денег.

2

Учитель стоит у доски и ведет урок. В классе тишина, лишь ее голос разносится по небольшому треугольнику пространства, окруженному четырьмя стенами. Взгляды учеников сосредоточенны на доске и в собственных тетрадях. Нина Петровна Николаева – учитель, громогласно произносит.

– Синус тангенса, деленный на косинус, равен…

– Дерьму! – В классе раздается выкрик юноши.

Громкий смех всех присутствующих в классе детей разносится по помещению. Нина Петровна резко оборачивается и смеряет детей взглядом. Под ее взором смех резко останавливается. Лицо женщины обретает вид искренней злобы и краснеет. Втянув воздух в легкие, женщина выкрикивает.

– Кто это сказал?!!!

Дети испуганно вжались в парты. Все, кроме одного. На последнем ряду левого ряда парт юноша пластом лег на парту. Его руки вытянулись вперед и уперлись в спинку впереди стоящего стула. Женщина, казалось, не обращала на него внимания.

– Я повторяю. Кто это сказал?!

Дети начали переглядываться между собой и шептаться.

– Стрельцова, – на это раз тихо произнес учитель. – Ты знаешь, кто сказал это слово?

Девочка поднялась со стула и улыбнулась. Затем указала пальцем на парня, лежащего на парте.

– Конечно, Нина Петровна. Это Сидоров.

Парень, что лежал на парте, резко вскочил и принялся смотреть по сторонам. Затем его взгляд остановился на Стрельцовой. С абсолютно не понимающим видом, парень заговорил.

– Какого черта? Я ничего не говорил. Эта стерва лжет!

– Молчи, придурок! – Закричала Стрельцова. – Что ты себе позволяешь?

– Что я себе позволяю? Какого черта ты тычешь в меня пальцем? Я вообще спал, когда кто-то выкрикнул «дерьмо».

– Сидоров! Вон из класса!!!

– Но что я сделал?! – Удивился Сидоров.

– Вышел из класса, или позову директора! Завтра приведешь родителей!!!

– Но, Нина Петровна…

– Пошел вон!!!

Сидоров встал со стула и направился к выходу. У самой двери он резко обернулся и осмотрел присутствующих в классе детей и учителя. В его взгляде отразилась ненависть и презрение. Сидоров продержал свой полный презрения взгляд около минуты. Затем развернулся и вышел из класса, громко хлопнув дверью.

Тогда еще восьмой «Б» класс вернулся к занятию. Учитель продолжила объяснять тему урока, а дети продолжили записывать. Только сидящие на правом ряду ученики могли услышать, как девочка с золотыми волосами обратилась к рядом сидящему мальчику.

– Я тебя спасла, балбес.

– Знаю, Лен, – ответил юноша девочке.

– Ха. Сережа, теперь ты мой должник. С тебя презент.

– Ладно. Дам «*леща*» этому ослу-Сидорову. Так уж и быть, – неохотно согласился с Еленой Сергей Никифоров.

– И еще, – со злостью в голосе произнесла Лена. – Я хочу, чтобы ему было больно. Придурок думает, что может говорить со мной как хочет.

– Это я могу, – ответил Елене Сергей и тихо засмеялся.

Глава 3. В западне

1

Паника…

Костя знал, что полиция обязательно приедет. Но чтобы так быстро? Прошло не больше пятнадцати минут с того момента, как он выбил дверь в класс и принялся карать. Видимо они были недалеко, или камеры транслируют запись напрямую в участок? Нет. Бред. Их вызвали, и они сработали на удивление оперативно.

Паника, слышны крики за окном. Сирены полицейских автомобилей не перестают играть свою ужасную мелодию.

Сколько я успел убить?

В голове Кости вновь возникли образы всех его жертв. Первой он убил учителя алгебры и геометрии. *Чертова математичка. Теперь пусть поорет на чертей в аду.* Вторая жертва- Александра Васнецова. *Каким чудесным цветком расцвела ее голова!* А еще Константин зарубил ЕЕ. Елену Стрельцову. Образ девочки с разрубленной до хребта шеей отвел Костю на несколько лет назад. В пятый класс….

Костю перевели в двенадцатую школу из совсем другого района. Тогда он учился в седьмой школе района Васильки. Мама Кости сменила место жительства, переехав в район Савельники, что находился совсем в другой части города. И с той поры жизнь Константина стала кромешным кошмаром. Он не нашел общий язык с новыми одноклассниками. Да и не смог бы. Уже тогда в классе сложилась строгая иерархия, где материальное положение родителей играло ключевую роль. А он. А что он? Нищий парень в потрепанной одежде, к тому же зажатый и необщительный. И кому до него было дело?

Лишь Елена разговаривала с ним. Конечно, в шуточной форме, сводя любой разговор и шуткам над самим Константином. Но, по началу, ему нравилось. Дефицит общения хоть как-то восполнялся. И Константин в первый раз влюбился. Ее улыбка стала преследовать его. Ему даже, как это ни странно, хотелось, чтобы она смеялась даже над ним. Однажды, когда в пятом классе проходил урок литературы, а уже на уроке изучали тему «Сонет» Уильяма Шекспира, у Константина зародилась идея написать свой сонет и посвятить его Елене. Тогда это казалось Константину очень романтичным и смелым шагом. Ему хотелось впечатлить Елену, показать, насколько она дорога ему. И в один вечер он изрек следующие строки:

«Ты моя богиня,
Я твой раб.
И пред тобою
Волею я слаб!
Как жаль, неразделенная любовь…
Тебя стремлюсь увидеть вновь и вновь!
Стрела любви в меня вошла,
Но симпатию ко мне ты не нашла!
И если пропадешь ты
С ума я не сойду.
Хоть на краю света, но я тебя найду!
Потому что, я тебя люблю!»

Константин неделю планировал отдать Лене *строки любви*, но так и не решился. Сонет будоражил его разум. Ему казалось, что как только дама его сердца увидит его стихи, то тут же ответит на его чувства. Глупец!

Не сумев передать сонет в руки Елены, Константин решился на отчаянный шаг. На одном из уроков физкультуры Константин отпросился с урока, заявив о необходимости воспользоваться санузлом. Учитель – сорокалетний толстый мужчина, кряхтя недовольством, отпустил Костю с урока. И Константин приступил к осуществлению плана. Он проник в пустующий класс, достал из своего портфеля листок со стихами, затем положил их в портфель Елены. Константин не прятал стихи, а положил их сверху на учебники, хранящиеся в самом большом кармане портфеля, прилегающего к спине человека, несущего его. Красный портфель с удовольствием проглотил стихи, а рот-молния закрылся. Константин знал, что проходящий урок физкультуры это последнее занятие в этот деть. Улыбнувшись и слепо веря в любовь Елены, Константин стал ждать…

Наступил следующий день. Костя хоть и торопился в школу, чтобы оказаться в ней быстрее всех, все же, поспел он только к началу занятий. Оставалось десять минут до первого урока. Волнуясь и переживая, ожидая романтическую интригу, Костя вошел в класс.

Как только нога Кости переступила порог класса, все находящиеся в нем ученики разразились смехом. Половина учеников даже тыкала в него пальцем.

– Смотрите! – закричала Лена Стрельцова, показывая пальцем на Константина. – Вот этот дурак! Ха! Это надо! Дурачок признался мне в любви!

Новая волна смеха пролилась по классу. Константину потребовался невероятный труд, чтобы сдержать слезы. Покраснев и затаив на всех обиду, Константин молча прошел к своей парте, обхватил голову и закрыл глаза. Теперь для него было важно только одно – КОГДА ЗАКОНЧИТСЯ ЭТОТ ДЕНЬ?

2

Константин отчетливо услышал, как дверные ручки начали дергать. В двери ломились, и двери под натиском трещали, но все же, сдерживали напор. Константин улыбнулся. На поясе, под его черной *«водолазкой»* висит специальный ремень для патронов. Сейчас в нем тридцать заряженных пуль. Нельзя медлить. Константин заблокировал выходы, заперев их на ключи. Но в этом деле до конца ничего не знаешь. Вполне может быть, что у директора школы или кого-то еще есть ключи.

– Берегитесь, ублюдки. Я иду за вами…

Константин медленно направился по коридору. Он знает, что осталось еще около получаса, а то и больше, до того, как приедет спецназ и начнет штурм. Он знает, потому что изучал статистику. При нападении на госучреждение полиция реагирует незамедлительно. Но ей еще стоит добраться до места происшествия. А Константин это учел. Сейчас, в Васильках, районе, где жил маленький Костя, маленькая однокомнатная квартира окутана пламенем. Голодные щупальца огня поглощают все вокруг себя и выпрыгивают из окон, выбрасывая в мир копоть и гарь. В огне полыхает мебель, техника, и человеческое тело, потрепанное после взрыва газа. Это Светлана Леонидовна, хозяйка квартиры. Костя пробил ей молотком череп и бросил истекающее кровью тело посреди комнаты. После чего Костя включил газ и поспешил удалиться прочь, прикрепив на скотч маленькое самодельное устройство рядом с плитой. Его детище, сделанное из самодельного динамита, полученного кустарным способом. К нему Костя подсоединил детонатор и мобильник. Как только Костя оказался рядом со школой, то позвонил на мобильник-детонатор. При звонке маленький электрический заряд радостно запрыгал по проводам, от мобильника к динамиту. И БУМ!!!

Костя радостно заулыбался, представив, как его бывшее жилье сгорает в огне. Как сгорает труп владельца этого жилья. Женщины, выкупившей квартиру по дешевке за долги матери….

– Гори, стерва, гори!

Константин остановился. *А стоит ли брать меч? Нет, пожалуй. Есть ружье и два пистолета. Обоим осталось всего две, зато для ружья патрон предостаточно*. Костя снова истерически засмеялся. Достал пистолеты, проверил, словно боясь, что в момент стрельбы они окажутся незаряженными. Покрутив пистолеты на пальцах, Константин убрал их по кобурам. Костя взял ружье, зарядил в него два недостающих патрона и медленно пошел убивать. Насвистывая веселую мелодию смерти…

Константин в середине школьного здания. Перед тем как зайти в *свой* девятый класс, Константин прошел мимо всего левого крыла, поднявшись через главный вход. Он на пятом этаже. Внизу безрезультатно пытаются покинуть школу несколько сотен человек. Практически все из них дети, учителей лишь пара десятков. Входные двери закрыты, ключи от запасных выходов отсутствуют в пожарных щитах.

Отчаяние. Дети рыдают, учителя кричат. Несколько юношей-учеников похватали стулья и пытаются выбить двери и окна. Стекла окон посыпались, но стулья лишь ударились об металлические прутья решетки, не сдвинув ее и на миллиметр. С входными дверьми все еще плачевнее. Стеклопакет, что составляет добрую половину от дверей, не выдал даже микроскопическую трещину. Ножки металлических стульев погнулись, а деревянных сломались и рассыпались кучей поломанных досок. Тогда юноши схватили с пожарных щитов два топора и принялись рубить двери. Полетели искры, погнулись несколько ручек на дверях…

И все! Даже топоры не смогли помочь открыть двери. Их не зря поставили сверхпрочные. В середине семидесятых годов прошлого века школу оборудовали по типу убежища, построив в ней специальные подвалы. Только вот ключи от них были у местных городских властей. Вход-

ные двери здания везде поставили одинаково прочные, способные остановить путь потенциальному врагу государства…

Константин медленно пошел по лестнице, ожидая того, что кто-то может на него напасть. Какой-нибудь парень возомнит себя героем и попробует обезвредить Костю, или же учитель возомнит себе в *святой долг* спасти всех учеников, коварно обезвредив Костю. Но нет. Героев не нашлось. Константин прекрасно знает, что все собравшиеся внизу люди алчны и корыстны. Сплошные эгоисты, думающие только о себе. Константин сосредоточен, его ноги медленно ступают по лестнице. Вот третий этаж. Кажется, никого. Двери открыты, на полу разбросаны учебники и тетради. Видимо, кто-то в панике побежал прочь, побросав все, что ему мешало развить скорость и спасти свою жизнь. Разорванная истоптанная бумага устелила пол, подобно грязному рваному ковру, чье место только на свалке. Константин слышит, как на первом этаже кричат.

– Спасите нас! – Кричит девочка, срывая голосовые связки.

– А если он придет? – Кричит какой-то парень.

– Он всех застрелит. Вот черт! – Выкрикивают поочередно дети, и их крик сливается воедино.

– Мама!!! – Кричит и плачет ребенок.

Больше голосов Константин не смог разобрать. Он слышал лишь сплошной гул, созданный выкриками, спорами, и плачем людей, преимущественно десятками детей.

Глава 4. Злоба

1

Константин вышел из класса, громко хлопнув дверью.

В коридоре абсолютно чисто. Не удивительно. Ведь конец апреля, на носу экзамены. В это время года учеников, любящих подхалтурить, практически не найдешь. Все учат, учат, учат. Готовятся поступить в ВУЗ, получить образование и жить долгой счастливой жизнью…

Константин бросил полный ненависти взгляд в сторону класса. Он почувствовал, что волна ненависти и злобы завладевает им с головой. Ему захотелось броситься в класс, схватить первый попавшийся стул, затем ударить им учительницу по голове. И бить, бить, пока от ее головы не останется кровавая желеобразная лужа. Затем Константин переключился бы и на Лену. А там, кто знает, может и на всех остальных учеников.

– Вы все еще заплатите, – злобно выдавил Константин и направился к лестнице, накинув на плечи портфель.

В этот день Константин не стал доучиваться. *Выгнали, ну и к черту вас*. Решил он. Будь кто-либо из учащихся, а лучше из учителей, в коридоре, они бы заметили, парня, нервно, словно в припадке, сбегающего по лестнице и посылающего всех к черту. При этом, этом парень едва сдерживал слезы. Голова парня нервно тряслась, а руки быстро двигались из стороны в сторону. Словно парень бил по невидимой мишени. Лишь на выходе из левого крыла здания, когда Константин проходил главный вход школы, его окрикнул охранник, сидящий перед длинным трехметровым столом, с наставленными на нем мониторами, передающими изображения с камер видеонаблюдения. Стол расположился как раз напротив входа в здание, отчего мимо охраны никто не мог пройти незамеченным.

– Парень?! – Выкрикнул охранник. – Ты куда это? Одиннадцать утра только. У вас идет только третий урок!!!

– Я заболел! – Прокричал ему Костя.

– Справка! – Злобно выкрикнул охранник.

На этот раз Костя не ответил. Он быстро выскочил из здания, оставив охранника в гневе и недоумении. Ноги понесли Костю прочь, подальше от школы. Туда, где нет криков, споров. Где есть адекватное поведение. Путь от школы до дома составлял всего сорок минут, это если пешком. Но Костя направился не туда. Дома у Кости все обстоит еще хуже. Его мама в это время на работе, *впахивает* за гроши в одной из забегаловок, где основные блюда это «шаурма» и «беляши». А отчим наверняка дома. Неделю назад его выгнали с очередной работы и с того момента он только тем и занят, что вливает в себя ведрами алкоголь. А Костя будет как кстати. Можно отправить его за сигаретами, дать *затрещину*, пнуть под зад. Или же, на худой конец, *отпинать* его как следует за непослушание.

Костя покинул школьный двор и направился по тротуару. Место, где расположилась школа номер двенадцать, в глазах учеников всегда было беспросветной глушью. Но от нее ездило несколько школьных автобусов, собирающих и отвозящих учеников. Тем не-менее, большая часть учеников приезжала в школу, и уезжала из нее на транспорте своих родителей, или даже на их служебных автомобилях. Костик отлично помнит, как видел не раз, как его одноклассницу Елену привозил автомобиль, в котором сидел личный водитель-парень лет двадцати двух, а на боках автомобиля – шикарного «мерседеса», красовался логотип кампании «Протан». Металлическая цистерна на фоне черной нефти, как символ идеально подчеркивает основную деятельность компании.

Костя торопясь пошел по тротуару, даже не оглядываясь на злосчастную школу. С одной стороны тротуар покрыли длинные ветки деревьев. На них едва пробивают почки листвы, и они выглядят невыразимо ужасными и зловещими. Они как руки неведомых монстров, протянулись над тротуаром подобно крыше, готовясь в любой момент упасть вниз, схватить пешехода и утащить в мрачный мир теней, чтобы потом съесть. А может и куда хуже, они могут долго мучительно пытать…

С другой стороны тротуар прижал асфальт. По холодной серой линии медленно едут автомобили, опасаясь удариться днищем об *лежачего полицейского.* Таких искусственных неровностей установили целых четыре. По две с каждой стороны от въезда в школу.

Внезапно полил дождь, и Косте пришлось бежать к первой остановке. Холодные большие капли просачивались сквозь тонкую ветровку Константина, заставляя его дрожать от холода. К тому моменту, когда Константин достиг автобусной остановки, его одежда полностью промокла. Костя невольно задумался об учебниках и тетради. Вот черт! В рюкзаке же теперь все сырое! Быстро, словно от этого завесит, будут учебники мокрые или сухие, Константин заскочил под крышу остановки, снял рюкзак и заглянул внутрь.

– Вот срань! – Не смог сдержать себя Костя.

Рюкзак словно полили водой из шланга. Страницы учебников слиплись, а когда Костя попробовал открыть учебник геометрии, то страницы тут же разорвались. Костя захлопнул учебник и открыл второй карман. Тетради! Они промокли насквозь. Чернила растеклись по бумаге. Все, что было написано на бумаге, стало синим размытым волнообразным пятном…

2

Сквозь стену дождя прорвался автобус и подъехал к остановке. Перестав рассматривать содержимое рюкзака, уничтоженное дождем, Константин заскочил в автобус. Весь сырой, разгневанный и раздосадованный, Константин чуть не заплакал от бессилия. Сумев с собой совладать, Константин занял место, расплатился за проезд, и стал ждать своей остановки. В его голове родились образы. Константин любил мечтать. В своих фантазиях он представлял себя всесильным или всемогущим. Наделенным крыльями и телекинезом. Костя всегда видел себя особенным, при этом приписывая себе сверх возможности, не свойственные обычным людям, или даже заходящие за грань фантастики. Фантазии всегда помогали Косте расслабиться, отлучиться от реальности и не думать о том непрекращающемся ужасе, что сопровождает его изо дня в день. Не думать об уроках, проблемах с одноклассниками, проблемах с учителями, проблемах с матерью. И самое главное, о проблеме с отчимом. И всегда в своих фантазиях Костик нес смерть.

В этот раз Константин представил себя наделенным *пирокинезом* и умеющим летать. С Костей в автобусе шесть человек. Два парня лет двадцати сидят на задних сидениях, а на передних две пожилые женщины, молодая женщина и маленькая девочка. Девочка сидит рядом с молодой женщиной на два сидения впереди Кости и постоянно дергает женщину за рукав.

– Мама, мама! Ну, купи. Пожалуйста. Я очень хочу, – выкрикивает девочка. – Мама, мама!

Но женщина лишь отвернулась от девочки и задумчиво смотрит в окно, полностью игнорируя ее. Константин представил, как же было бы здорово, сумей он зажечь волосы девочки, не касаясь ее. Вот он спокойно сидит, и в этот же момент волосы девочки воспламеняются как факел. Она начинает кричать, возможно, что даже упадет на пол и начнет биться об него в истерике. Тогда-то ее мама точно обратит внимание на свое чадо. В этот миг женщина воспламенится. Только не так, как ее дочь, а полностью, с головы до пят женщина превратится в живой факел. Интересно, какой же безумный отчаянный крик, наполненный ужасом и болью, вырвется из легких женщины. Наверняка какая-нибудь старая карга, одна из тех, что сидят впереди автобуса, словит инфаркт и испустит дух, упав на грязный пол автобуса. А может даже не одна, возможно, что обе старухи замертво упадут, в один миг лишившись работоспособных моторов.

Костя расплылся в улыбке. Ему нравилось думать, что он способен уничтожить кого угодно. Нравилось мысленно обзывать и унижать окружающих. Костя продолжил мечтать. С его губ сорвалась едва уловимая фраза.

– Как же было бы круто!

Если старые кошелки не испустят дух, лишившись жизни от остановки сердца, тогда Костя воспламенил бы и их. Водитель наверняка остановил бы автобус и поспешил тушить людей, схватив огнетушитель. А парни что сзади, эти два неумолкающих кретина, поспешили бы убраться прочь из автобуса, спасая свои шкуры. Только бы они не успели, Константин бы воспламенил и их! Затем загорелся бы водитель! А Костя, вдоволь наслушавшись предсмертных криков отчаяния и боли, выдернул бы шнур из окна, служившего аварийным выходом, выдавил стекло и покинул автобус. Костя бы воспарил над старой наполовину развалившей колымагой, после чего окутал бы ее пламенем…

Костя радостно засмеялся. Остановить его смех смогли лишь пять недовольных взглядов пассажиров. А шестой пассажир – парень на заднем сидении, засмеялся и указал на Костю пальцем.

– Ха, смотри, Антох! Там какой-то придурок смеется сам над собой.

Теперь уже засмеялись оба парня. Костя стыдливо покраснел и снова отвернулся к окну, сделав при этом вид, что он не понимает, что происходит. Парни на задних сидениях отсмеялись и упокоились. Отвернулись пожилые женщины, отвернулась молодая женщина. Лишь маленькая девочка продолжила глазеть на Костю. Его смех показался ей пугающим и зловещим. Маленькая девочка почувствовала ненависть, идущую от Кости. Ненависть, поглощающую человека с головой и толкающую на самые бесчеловечные поступки…

3

Автобус остановился на улице Гоголя. Из него неспешными шагами вышел молодой парень и пошел в сторону от дороги. Парень с абсолютно отрешенным видом, полностью игнорирующим непрекращающийся ливень.

Костя двинулся в маленький переулок, лишенный асфальтового покрытия. Костя пошлепал в кроссовках по грязи и лужам, а на лице его застыло выражение злобы и торжества. Если бы Костика увидел прохожий, то он заметил бы, что с проходящим мимо него юношей явно что-то не так. Он выглядит как помешенный психопат, решивший творить страшные дела, или как человек, выигравший огромную сумму денег в лотерею, и поэтому, ему теперь плевать на все. А глаза юноши повергли бы в ужас бывалого скептика. Если кто-либо посмотрел бы в глаза Костика, то увидел бы в них пустоту. Пустоту, в которой разгорается огонь ярости.

Парень прошел мимо нескольких дворов, петляя между домами и огромными лужами на грунтовых дорогах. По краям огромных дыр, что раскинулись на дорогах, виднеется тонкий слой асфальта. Да, когда-то он был здесь, но теперь, его полностью размыло, а грунт поглотил щебенку с песком…

Костик остановился у старого заброшенного трехэтажного дома. Угрюмые серые стены, покрытые тонким слоем копоти и пыли. Бетонное покрытие давно растрескалось и осыпалось, обнажив голые кирпичи. Двери распахнуты настежь. Из дверного проема торчит грязное серое тряпье и кучей навалены обломки досок – следы излюбленного занятия местных подростков, крушения всего, до чего дотянутся руки. В оконных проемах отсутствуют рамы. Когда-то этот дом хотели снести и расселили всех жильцов. Жильцы переехали, а здание так и не снесли, оставив его на растерзание мародерам, бомжам и наркоманам. В общем, сделав его притоном. Жители улицы Гоголя обходили злополучное разваливающее здание по ночам даже днем, а ночью возле него мог появиться только человек, полностью лишенный страха быть ограбленным, избитым, изнасилованным или даже убитым. Не раз этот дом «*накрывали*» правоохранительные органы, но все напрасно. На место одних пойманных наркоманов приходили другие. И так снова и снова. Наконец, полиция решила сделать вид, что этого дома просто не существует. Жители улица города, не таясь, поговаривали между собой, что те, кто останавливается в заброшенном доме, платят полиции, чтобы их не трогали.

Костик медленно прошел в дверной проем. Стены, казалось, замерли, приветствуя незваного гостя. Ничто не издало ни звука, лишь медленно гулял ветер, проходя через огромные оконные проемы. И тут, появившись, словно из воздуха, с левой стороны двери на Костю налетел парень, ухватил за горло и придвинул к стене. Напавшему парню лет двадцать пять, но на вид можно дать все тридцать пять. У него небольшая черная борода, длинные волосы, а одет он в лохмотья. О молодом возрасте можно судить разве что по гладкой коже лица, лишенной морщин и юношескому звонкому голосу.

– Какого черта?! – Закричал напавший парень. – Ты кто такой?!!!

– Я Костя, – тихо прохрипел Костик. – Отпусти.

Нападающий парень ослабил хватку.

– Я к Дане, – тихо произнес Константин.

– Дворецкому?! – Прикрикнул от удивления напавший парень.

– Саня! – Со второго этажа послышался мужской голос. – Отпусти юнца. Он ко мне.

Парень медленно убрал руку от шеи Константина. Костя посмотрел на парня с опаской и недоверием. Он почувствовал, что его затрясло от злобы. Костик захотел схватить первый попавшийся камень, каких полно на полу, и разбить парню голову. *Чертов осел*, подумал Константин, *ты еще сполна заплатишь!*

– Костик! – раздался мужской крик со второго этажа, – Зачем пожаловал?!

– За бельем, – незамедлительно ответил Костя.

– Ладно, проходи. Гостем будешь, – после короткой паузы раздался едва слышный мужской голос, идущий со второго этажа.

Парень, что стоял рядом с Костей, а до этого напал на него, отступил в сторону. Костя медленно последовал на второй этаж…

Глава 5. Бегство

Константин стоит на лестничном пролете третьего этажа школы номер двенадцать. Снизу, с первого этажа, в его уши несется гул сотен голосов, наполненный рыданиями испуганных детей. Костя на миг засомневался. *А стоит ли? Может бросить все и бежать? Или сдаться?*

– Ну, уж нет, – тихо ответил сам себе Костя. – Ублюдки заплатят.

Шаг за шагом, ступенька за ступенькой, Константин направился к первому этажу. Его шаги тихие и беззвучные. А может ему просто кажется, ввиду того, что шум толпы снизу заглушает все остальные звуки. Константин увидел коридор второго этажа и…

Кто-то с силой толкнул Костю в бок, и он отлетел к противоположной стене. Боль пронзила спину и голову от удара об каменную стену. Искры засверкали в глазах. Костя на миг растерялся. До его ушей донесся крик юноши.

– Ах ты сволочь!

То, что напавший юноша закричал, стало для этого юноши роковой ошибкой. Крик вернул разум Кости к реальности. Как же Костя обрадовался, что у него не выпало из рук ружье. Мимолетный миг и курок спущен, а заряд картечи разнес голову напавшего из-за угла юноши на несколько кусочков. Раздался выстрел, в стороны полетели капли крови, куски окровавленного мяса и костей. Костя узнал напавшего, это Стас, парень из одиннадцатого класса. Он любил подразнить Костю, называя его «*нищебродом*». Интересно, придурок также бы веселился и смеялся, увидев на месте своей головы куски разорванного мяса, с торчащими из него маленькими раздробленными косточками?

Как только прогремел выстрел, гул снизу сменился на крики паники. Люди, а самое главное, дети, пришли в ужас от мысли, что сейчас, именно в этот день и час, их могут убить. Костя вскочил на ноги и бросился бегом вниз. Неожиданно для него, с первого этажа в лестничный проем выскочил мужчина. На его ногах *красуются* синие джинсы, а на теле надета тонкая черная ветровка с закатанными рукавами. Причем лицо мужчины, кажется, совсем не выражает страха, этакий бесстрашный качок, способный совладать с кем угодно. Но как только Костя его увидел, то тут же спустил курок. Тело физрука, а это оказался именно он – Костя сразу его узнал, пронзил заряд картечи и он отлетел к стене. Ветровка незамедлительно пропиталась кровью. Изо рта физрука тонкой струйкой потекла кровь. Мужчина попытался что-то сказать, но лишь бессильно закашлялся от потоков крови, хлынувших в его легкие. Глаза в ужасе округлились, но в следующий миг безжизненно застыли…

А в это самое время, несколько сотен учеников, услышав второй выстрел, произведенный на лестнице, с криками бросились в первые попавшиеся классы, в надежде спрятаться от нападающего.

Костик, после того, как на миг остановился, чтобы застрелить физрука и посмотреть, как тот испустит дух, снова побежал к первому этажу. Он перепрыгнул через истекающее кровью тело мужчины и выскочил с лестничного пролета на первый этаж. От увиденного на первом этаже, улыбка на лице Кости воссияла торжеством. Костя увидел, как десятки детей, толкаясь, ругаясь и матерясь, рвутся в классы, набиваясь в них, подобно кильке в банку. Позади учеников, поторапливая их, бегут шесть учителей. Из них один мужчина и пять женщин. Остальные учителя, судя по всему, бросились прятаться в классы вперед учеников, беспокоясь только о собственных *шкурах*.

– Прекратите панику! – Раздался громкий мужской голос, заглушающий крики. Костя резко развернулся и посмотрел в сторону крика. Крик шел через одно из разбитых окон. Дети через него не могли пролезть, из-за металлической вьющейся узорами решетки. Но окно разбили, подобно многим окнам на первом этаже. Кричали в рупор. Костя отчетливо увидел

человека, стоящего за металлическим щитом, и укрытого с ног до головы в броню. Человека в черной форме агента «СОБР*а», с закрытым черной маской лицом и желто-черной каской на голове. Остальную часть тела скрыл черный металлический щит.

Вот черт! Спецназ уже здесь! А как же предполагаемый теракт в Васильках? И на что я вообще рассчитывал?

Костя отскочил назад и укрылся в лестничном пролете. К его большому облегчению, ни один из представителей правопорядка его не заметил. Агента «СОБР*а» продолжил говорить в рупор.

– Сохраняйте спокойствие. Мы спасем Вас!

Костик направил ружье на убегающих людей. В коридоре осталось, по меньшей мере, пятьдесят детей и шесть учителей, сзади прикрывающих ребят. Костик спустил курок. Раздался выстрел. Женщина-учитель, идущая позади остальных, закричала пронзительным криком боли, и Костя подумал, что все, кто с ней рядом, должно быть, оглохли в этот миг. Заряд картечи сразил женщину в левый бок и левую руку. Кровь хлынула из тела женщины, словно из проколотого шарика, наполненного водой. Только в этом случае, человека, наполненного кровью…

С момента как раздался выстрел, новая волна крика детей пронеслась по школе, образуя одну разрушительную звуковую волну. Костя почувствовал, как ему стало не по себе. В голове завертелось:

«*Заткнитесь! Заткнитесь мелкие ублюдки!*»

Костя пришел в ярость. Он направил ружье на детей и учителей. Часть из них в страхе легла на пол, надеясь, что пули их не достанут, а часть все еще пыталась втиснуться впервые попавшиеся классы, но их стали грубо вышвыривать. Ведь к этому времени в первых пяти классах, расположенных у выхода из школы, все свободное пространство полностью заполнилось людьми.

Вот идиоты!

Костя снова начал стрелять. Он выпусти два последних заряда из ружья. Один заряд перебил ноги кричащей раненной женщине, безрезультатно пытающейся втиснуться в один из переполненных классов. Картечь попала в обратную сторону коленей. Женщина закричала агонизируя от боли, повалилась на пол и, поддавшись болевому шоку, потеряла сознание. Часть картечи от этого заряда попала в ноги детям. Второй заряд попал в спину учителю-мужчине, и он замертво упал на пол, а от его тела потянулась кровавая лужа.

Поднялся невыразимый рев раненных испуганных детей, сравнимый, разве что, со скрипом пенопласта, трущегося лист о лист, и скрипом-лязгом металла. И это все на самой большой громкости из всех возможных. С улицы заговорил громкоговоритель. На сей раз, Костя услышал совсем другой мужской голос.

– Не стрелять! Говорит майор Дроздов! Что вы хотите?! Ваши требования?!!!

Они еще не знают обо мне!

Костя расплылся в улыбке. Он спокойно убрал в сторону ружье и достал два пистолета. Молниеносно, словно один разряд молнии на ночном небе, Костя выпусти две обоймы патронов в детей. Десять детей с криком боли повалились на холодный школьный пол. Кого ранил, а кого убил, Костя не разобрал. Он лишь увидел очередную кровавую лужу, растекающуюся по полу.

– Не стрелять!!! – Снова закричал в рупор мужчина, на этот раз он кричал, срывая голос, явно не в силах сдерживать эмоции, переполняющие его. – Отпустите детей!!! Каковы ваши требования!!! Мы знаем, что вы завербовали одного из школьников. Он сейчас убивает вместе с вами. Я взываю к тебе юноша! Бросай ты этих террористов!!! Сдавайся, и твой приговор будет смягчен!!!

Костя с трудом сдержал смех, не веря своим ушам.

Вот придурки! Смягчат приговор мне? Посадят террористов? Полные кретины!

– Я предупреждаю, – продолжил говорить в рупор майор. – Еще один выстрел, и мы начнем штурм!!!

Костя отложил в сторону пистолеты, взял ружье и медленно перезарядил патронами, лежащими в его поясе. Люди в коридоре разбежались в отдаленные классы. Лишь мертвые учителя и дети остались лежать на полу, да четверо детей продолжало кричать от боли, медленно отползая к стенам коридора, оставляя на полу кровавый след.

Пора заканчивать.

Костя встал и медленно направился к самому низу лестницы. Внизу его ждала закрытая дверь подвала-убежища и небольшой угол под лестницей, ничем не заполненный и скрытый от посторонних глаз. Костя достал из-за угла рюкзак.

Отлично! Ты никуда не пропал. Не придется простреливать себе мозги!

Костя расстегнул рюкзак и достал две дымовые шашки и противогаз. Медлить было нельзя и, поэтому, Костя пулей поднялся вверх по лестнице. Затем он надел противогаз и выдернул чеку одной из дымовых шашек. Столб дыма вырвался из шашки и принялся разлетаться по воздуху. Костя бросил шашку вперед, в коридор, ведущий к выходу из здания, и в котором пролилась кровь. Дым быстро начал поглощать пространство. Костя, взяв в одну руку вторую шашку, а в другую ружье, бросился в коридор. Дым спрятал Костю от пуль и возможных выстрелов снайперов. Костя подбежал к ближайшему классу, наполненному детьми, и бросил в него вторую дымовую шашку, не забыв выдернуть чеку.

Дети в ужасе уставились на дымовую шашку. Дым разнесся о классе, врезаясь в легкие и глаза всех находящихся в нем детей.

Совсем рядом с Костей просвистела пуля и вонзилась в стену.

Вот суки!!! Используют «тепловизер»!

Костя присел на корточки. Он достал из кармана черных джинсов ключи и положил у входа в класс. Затем вдохнул воздуха, как в последний раз, и снял противогаз.

– Я вас отпускаю!!! Бегите! Вот ключи, лежат слева у выхода из класса!!! – Прокричал Константин. – Бегите, а то застрелю!!!

Дети уставились на Костю. Они кашляли, а их глаза заволокла пелена слез, вызванных едким дымом, бритвой режущим глаза. Костя, как и остальные дети, почувствовал, что его легкие, словно стали выхлопной трубой автомобиля, и не в силах сделать глотка воздуха, закашлялся. А в глаза Кости словно плеснули серной кислотой.

Дети задыхаются, но боятся выбегать из класса, навстречу психу, решившему, что дети – это мишени в тире. Тогда, в доказательство своих слов, Костя направил ружье в первого стоящего к нему ребенка и выстрелил. Ребенок, пораженный зарядом картечи в грудь, замертво упал, а его тело скрыл дым, сплошной пеленой покрывший пол класса. И свершилось. Дети ринулись к выходу. Костя даже схватил с пола ключи и сунул в руки девочки-восьмиклассницы, при этом продолжая направлять в нее ружье и кашлять. Девочка схватила ключи и побежала к выходу. За ней последовали остальные ученики.

Время пошло на секунды. Костя отложил в сторону ружье, снял пояс с патронами и стянул *водолазку*. Костя, практически на ощупь, отыскал труп школьника в коридоре и стянул с него окровавленную рубаху. Секунда, и рубаха легла на плечи Костика. Тогда Костик растер по лицу сажу от дыма, что легла на пол. Он ладонями соскреб кровь с пола и растер по своим волосам и лицу.

В этот момент входная дверь распахнулась. Девочка, что получила ключи от Костика, сумела отпереть дверь. Дети рванули на улицу навстречу своему спасению.

Все это время отряд спецназа пилил решетки на окнах и ломал другую входную дверь второго блока здания, подальше от пуль террористов.

Костик что есть мочи ринулся к выходу. Он сумел смешаться с толпой детей, продолжающих кашлять и истекать слезами. Никто из школьников его не узнал, да и не до него им было. Выход открыт, надежда на спасение затмила все чувства. У детей осталось лишь одно желание. ВОЗДУХ! Дети ринулись из выхода здания и побежали в разные стороны. Они кашляли, кричали, рыдали и падали. Детей тут же брали на руки и оттаскивали спецназовцы, выставившие оцепление.

Костю, как и многих детей, взяли под руки и отнесли к подоспевшим медикам. Около десятка машин скорой помощи встали за пределами кольца окружения. Как только спецназовец, что привел Костю к машине скорой помощи, скрылся из виду, Костя выскочил из автомобиля. Убедившись, что на него не смотрят, Костя поспешил убраться подальше от людей.

Костя добежал до ближайшей автобусной остановки. Вместе с ним, по тротуару бежало, по меньшей мере, двадцать детей. Все испачканные в копоти, кричащие и плачущие. Костику это только на руку. Костя забежал за ближайшую автобусную остановку. Там его ждала двухлитровая бутылка воды, мыло, полотенце и чистый спортивный костюм, а у толстовки, входящей в комплект костюма, большой капюшон. Отмывшись, переодевшись и надев на голову капюшон, Костик спокойно пошел по тротуару подальше от школы номер двенадцать…

Глава 6. Тихое место

1

Костя медленно поднимается по наполовину развалившейся лестнице на второй этаж такого же наполовину развалившегося здания. Ноги Кости переступают по ступенькам, и с каждым его шагом из-под его ног вылетают маленькие кусочки бетона, похожие на щебень. Камушки катятся вниз на первый этаж. Там стоит парень, одетый в лохмотья и носящий бороду. Он пристально наблюдает за Костей, словно ожидая чего-то, что может спровоцировать его.

Костя поднялся на второй этаж. Этот этаж ничем не отличался от предыдущего. Все те же камни разбросаны по полу, в оконных проемах нет рам. Даже повалилась и рассыпалась одна стена, что отделяла одно помещение от центрального коридора. В маленьком коридоре разбросаны стеклянные и пластмассовые бутылки из-под пива, водки и прочего алкоголя. Рядом с бутылками раскиданы коробки, бумага, фольга, пакеты. Все выглядит так, словно в этом коридоре собралось не меньше сотни человек, и каждый из них принес по бутылке, коробке и пакету чипсов. После чего эта сотня человек побросала весь оставшийся мусор точно там, где стоял каждый представитель сотни *гуляк*. Но, разумеется, все обстояло иначе. Мусор скапливался в этом коридоре годами. В небольших помещениях второго этажа, некогда служащих коммунальными комнатами, с того самого момента, как дом признали аварийным и выселили всех его жильцов, собирались наркоманы и алкоголики, бросающие весь мусор за дверь. Позднее дом стал использоваться в своих целях различными криминальными элементами…

– Костик! – Прокричал мужской голос из одной из комнат. – Проходи. Не стой в проеме.

Костя вздрогнул. Стены этого зловещего здания всегда пугали его. Эти четыре стены словно источали ненависть и внушали ее всем тем людям, что находятся между ними. Костя увидел шесть закрытых дверей, стоящих у стен коридора и две открытые двери, смотрящие друг на друга. Правая дверь вела в комнату с обрушившейся стеной, а из второй в коридор высунулась рука и приветственно помахала Косте. Секунду спустя в коридор высунулась мужская голова. В отличие от первого парня, встретившегося Косте в этом злополучном доме, парень высунувший голову в коридор, гладко выбрит, а на его голове надета круглая шерстяная черная шапка. На вид мужчине около тридцати лет.

Костя знает его. Это Данил Стрелков. Главарь шайки мелких торговцев наркотиками. В криминальных кругах Данил известен под кличкой «Дворецкий». Его шайка часто останавливается под стенами обветшалого дома, чтобы распаковать траву по маленьким пакетикам. Ведь в этот дом прекратила наведываться полиция, а для таких как Стрелков это играет решающую роль при выборе мест для фасовки.

– Костя, Костя, – заговорил Данил. – А я думал, что не увижу тебя больше здесь.

– Я передумал. Я готов снова этим заняться.

– Что ж, проходи.

Костя прошел в комнату, вслед за исчезнувшей за дверным проемом головой Данила. Внутри комната выглядит совсем иначе, нежели снаружи. Она обустроена мебелью, а на полу лежит ковер. У потолка горит яркая настольная лампа, стоящая на вершине старого потрепанного шкафа. В середине комнаты стоит большой письменный стол. На нем лежит несколько больших кустов сушеной травы, а рядом лежит нож, кухонная доска и кучка маленьких пакетиков. У стола стоят два парня в черных футболках и в черных, лишенных знаков и эмблем, бейсболках. За ними стоит кожаный старый диван. Данила уже сидел на диване, когда Костя вошел в комнату.

– Малец, малец, – заговорил Данил в своей манере, дважды повторяя первое слово. – Что? Снова нужны деньги?

– Да, – тихо ответил Костя.

– Парни! – Властным голосом произнес Данил. – Насыпьте ему десять пакетиков по пять. И смотри Костик. Долго не затягивай. И выручка мне нужна вся. Как принесешь, долю получишь от меня.

Парни, что стояли у стола с сушеной травой, начали действовать. Один парень начал отламывать маленькие листочки с куста и подавать второму парню. Тот подобно повару шинковал маленькие лепесточки ножом. После чего выходили совсем маленькие лепесточки, размером с измельченный табак, что сворачивают в бумагу и продают, называя сигаретами.

2

Костик видел впервые парней, что упаковывают «*марихуану*». В свои пятнадцать лет Костику не раз пришлось столкнуться с тем, что называют наркотиками. Все произошло очень быстро. Лет в девять Костик, как обычно, бродил по округе города, выгнанный из дома. Этот вечер был одним из многочисленных вечеров, когда его уже мертвый отец упивался алкоголем, и у него *ехала крыша*. В такие моменты его отец мог позволить себе все что угодно. В этот вечер его отец напился, прижег окурок о руку Кости, а после чего дал ему крепкую «*затрещину*». Но и этого алкашу было мало. Отец Кости выпил еще несколько рюмок и тогда понеслось. Он схватил нож и принялся гонять чертей, на деле бегая кругами по комнате с ножом в руке. А Костя не смог сдержать смех и засмеялся что есть сил, глядя на то, как его отец преследует невидимого черта.

В тот вечер Костик испугался так, как никогда до этого. Были дни, когда Костя шел домой и точно знал, что его будут бить, тогда он боялся, и очень сильно боялся. Все же этот вечер Костя запомнил навсегда.

Пьяный отец Кости застыл на месте, как только услышал смех своего сына. А Костя смеялся сквозь слезы, вызванные болью сигаретного ожога и удара ладонью по голове. Отец Кости развернулся к своему сыну. Костя увидел, как глаза его отца налились кровью. В этот момент в них пропал разум. Косте даже показалось, что волосы на голове его отца поднялись. Медленно, шаг за шагом, к Косте двинулся отец, держа нож в руке…

Костю затрясло от страха, и он вжался в кресло, на котором сидел. Штаны между ног Кости тут же пропитались мочей. Костя зарыдал. Его разум не хотел поверить в тот факт, что приближается конец жизни. ЧТО КОСТЮ ЖДЕТ БОЛЬ И СМЕРТЬ!

Костин отец подошел вплотную к креслу, где сидел его сын. И в этот момент Костя закричал. Крик Кости заставил мужчину остановиться. В его глазах блеснул разум. Нож выпал из руки мужчины и воткнулся в пол. Несколько капель белой пены капнули изо рта мужчины на пол, затем, медленно, словно каждый звук дается ему с невероятным трудом, пересохшим горлом мужчина произнес.

– Проваливай, сынок. Выметайся к черту!

Костя вскочил с кресла как ошпаренный и помчался к выходу, продолжая реветь и трястись от охватившего его ужаса, паники и страха.

В тот вечер Костя бесцельно бродил по городу, размышляя о самоубийстве и о том, как было бы хорошо, чтобы его отец, ЭТОТ СРАНЫЙ АЛКАШ, сдох. В голове вновь и вновь крутилась мысль.

Сдохни, урод! Сдохни! Сдохни! Пошел к черту весь этот сраный мир! Сдохните все!!!

Костя не заметил, как ноги отвели его к центральному парку. Там всегда было тихо днем. Костя любил оставаться надолго в парке и вдыхать аромат листвы. Запах природы, шум листвы, колышущейся от ветра – все это успокаивало Костю. Но если бы он поделился в этот момент с другим человеком мыслями, что посещают его голову, то Костика нарекли бы психом. Костя считал, что успокаивается, но на деле он все цело погружался в себя и свои мысли. Мысли о мести и убийствах. Сопутствующие идеи сразу завладевали его рассудком. В этот день Костик присел на скамейку и отдышался так, словно пробежал огромное расстояние. Костю практически перестало трясти, а слезы прекратили течь из глаз. Костя откинулся на спинку деревянной лавочки и озадаченно начал озираться по сторонам.

Костя представил отца. Вот он стоит перед ним с открытой бутылкой водки в руке. Делает глоток, но тут же давится. Пьяный отец падает на асфальтированную дорожку парка и пытается откашляться. Но все его попытки тщетны. Глаза отца в панике округляются, он не может не вдохнуть – не выдохнуть. Вот уже глаза отца налились кровью. Тело судорожно дернулось,

отчаянно пытаясь сделать вдох. Все! Вдоль асфальтовой дорожки лежит мертвое тело отца. Костя мысленно восклицает.

Так тебе и надо, чертов ублюдок!

Костя представил, как мимо бежит бульдог. Большая слюнявая собака, к тому же дикая, живущая на улице. Шерсть собаки покрыта большим слоем грязи. Собака подбегает к мертвому отцу Константина. Собака нюхает голову мертвого мужчины. Изо рта бульдога капает желтая слюна. Она падет на голову мужчины и медленно растекается на ней. Затем собака разворачивается, задирает ногу и обсывает голову мужчины. Теперь точно ясно, что это не самка, а кобель. И он мочится огромной струей. Кабель сделал свое дело. Но и этого ему мало. Пес зубами цепляется за руку мужчины и начинает рвать от нее куски. Он рвет и рвет. В стороны летят куски мяса, измазанные в холодной безжизненной крови. И тут рука мужчины отрывается от тела, не выдержав осады крепких острых зубов бульдога. Пес хватает руку в зубы и медленно убегает от тела.

Костя расхохотался. Фантазия о том, как его отец умирает, а над его телом глумится пес, смогла поднять Косте настроение. Косте даже показалось, что боль от ожога сигаретным окурком значительно утихла.

– Привет! – Раздался громкий голос мужчины.

Костя вздрогнул. Картинка мертвого отца с оторванной рукой и головой, покрытой испражнениями, резко исчезла с его глаз. Костя обернулся на голос. Радом с собой на скамье он увидел взрослого мужчину около тридцати лет. Мужчина гладко выбрит, одет в джинсы и футболку, а на его голове одета бейсболка черного цвета без каких-либо ярлыков. На его плече висит ремень от толстой черной «*барсетки*». Мужчина приветливо улыбается и произносит.

– Ну что, малец? Чего смеешься как псих?

– Я. Это…

Костя растерялся, не зная, что ответить.

– Да ладно, – продолжил говорить незнакомый мужчина, одобрительно кивнув. – Я понимаю, ты, скорее всего, под чем-то сейчас. Но это не беда. Хочешь еще?

Лицо незнакомца стало серьезным, как только он задал вопрос. Костя почувствовал, что ему не по себе.

– Успокойся, – улыбнулся незнакомец. – То, что я предлагаю, позволит тебе забыть большинство проблем в твоей жизни. Поверь мне. Это единственный выход из всего этого дерьма, что творится вокруг.

Мужчина резво встал со скамьи и осмотрелся вокруг. Все тихо, где-то вдали слышны голоса, но рядом никого. Нет ни людей, ни камер. Только одинокие деревья и кусты, стоящие вдоль асфальтированной дорожки парка. Лицо мужчины снова озарилось улыбкой. Он резко, так же, как и встал, присел на скамью. Руки мужчины забегали по маленькой переносной сумке для личных вещей. Мужчина раскрыл молнию и достал тонкую металлическую трубку, слегка загнутую у одного края. Затем мужчина достал фиолетовый пакет-гриппер без опознавательных знаков.

– Что это? – тихо поинтересовался Костик.

– А это, парень, лекарство от сумасшедшего мира.

Не обращая внимания на Костю, мужчина раскрыл пакет и достал горсточку мелкоизмельченной зеленой травы. Затем мужчина аккуратно положил сушеную траву в загнутый конец трубки. Другой конец трубки мужчина вставил себе в рот. Костя даже не заметил, откуда в руке мужчины оказалась зажигалка. Но мужчина не медлил, и уже спустя мгновение раскуривал самодельную трубку от зажигалки. Мужчина резко вдохнул и затаил дыхание.

Костя улыбнулся, глядя на незнакомого мужчину. В свои девять лет он слушал о наркотиках, но видеть, как их используют, Косте довелось впервые. И Костик почувствовал, что предложи мужчина и ему трубку, то Костя незамедлительно согласится. Косте уже плевать на все…

Глава 7. Вызов

1

Майор Никита Семенович Дроздов сидел в кабинете и спокойно пил горячий черный кофе, не ожидая ничего плохого и явно не желая работать в этот день. За окном кабинета начальника убойного отдела «Министерства Внутренних Дел» по городу Кургановск ярко светило солнце, отражаясь на темно-коричневых стенах кабинета ярким кривым многоугольником. Вот тогда-то и зазвонил телефон на столе…

Майор от неожиданности чуть не выронил кофе из своих рук. Он только поднес чашку с кофе к своему рту, как раздался чудовищный звон рабочего телефона на столе. Этот звонок навсегда останется в памяти майора Дроздова. За все то время, что майор прослужил в органах правопорядка, а это без малого двенадцать лет, ему никогда прежде не доводилось сталкиваться с подобным. В его разуме навсегда останутся слова, произнесенные в трубку дежурившим сотрудником.

– Товарищ майор! На двенадцатую школу напали! Стреляют детей!!! В трубку кричат, что это террористы!!!

А ведь день так хорошо начинался…

Кажется, что даже свет померк в кабинете майора Дроздова. В его кабинете, таком же, как сотни кабинетов работников органов внутренних дел по всей стране. С присущими таким кабинетам темно-коричневыми стенами, темными полами и общей мрачной расцветкой. В кабинете майора стоит большой письменный стол, опять же, темно-коричневого, практически черного цвета, а рядом со столом стоит черной кожаное кресло. На столе майора как всегда царит беспорядок. Разбросаны листы с заметками по делам, разнообразные папки и тетради-черновики. В отдельной стопке лежат папки с делами, по которым ведется следствие, и которые майор курирует лично. Напротив стола висит стенд с картой города, на которой отчетливо видны синие линии, оставленные ручкой. Майор лично отметил наиболее опасные из известных ему мест города, а знал он практически все такие места.

В это утро все отделение МВД города Кургановск буквально *встало на уши*. С самого утра, не успел начаться рабочий день, как в отделение позвонили и сообщили о взрыве в районе Васильки. Майор Дроздов, за годы службы привыкший к тому, что иногда, раз в год, а то и раз в несколько лет, в городе взлетает на воздух жилая квартира – где-то неисправны трубы, где-то пытаются скрыть следы ограбления и просто устраивают поджег. Вариантов много, поэтому, по городу действует даже специальная государственная страховая компания «Курган-ГазСтрах», специализирующаяся на страховании от возможного возгорания, поджега и даже взрыва. На случаи возгорания тут же выезжал полицейский наряд из следователей, дежуривших по городу автомобилей полиции и низшего полицейского состава, служившего *грубой силой*. К ним присоединялись криминалисты, и начиналось следствие. Все уныло и просто, впрочем, как всегда.

Майор Дроздов предпочитал не покидать свой кабинет без веских причин. Такими причинами он считал вызов начальства, необходимость личного присутствия на месте следствия или задержания. По прочим причинам, майор с усмешкой говорил своим подчиненным.

«-Ну и что страшного? Это же не теракт! Справитесь и без меня, или что? Дети малые?! Пинка вам под зад что ли?»

Утренний звонок дежурного заставил майора вскочить с места и броситься к служебному автомобилю. Ему не требовалось указание начальника местного отделения МВД подполковника Савиной Анастасии Алексеевны. Ведь по ее личному приказу майор получил право

на автономность действий при чрезвычайных ситуациях. В это утро случалась именно такая ситуация. Майор лишь успел поднять тревогу и дать указания, чтобы все, кто свободен, тут же направились к школе.

– Вызывайте спецназ!!! – Бросил дежурному майор Дроздов. – Опера!!! Все кто в отделении! Мигом сюда!!!

На крик майора примчались четверо оперативников. Лейтенант Юлия Семеновна Вишневская – молодая красивая женщина двадцати семи лет, со светлыми, цвета золота, волосами. Каждый ее коллега, что видел ее, не раз задумывался о том, чтобы соблазнить ее. Но Юлия из тех дам, что предпочитают карьеру остальной жизни. А об ее мерзком характере по всему отделению МВД ходили легенды. Юлия при малейшей возможности любит кричать на подчиненных и отчитывать их по любому поводу. А уж если кто спрашивал ее, например, о погоде, то Юля тут же отвечала:

«-Что вы себе позволяете? Мы на службе или где?!!!»

Второй оперативник, оказавшийся в отделении МВД в это злосчастное утро – Станислав Васильевич Радзинский. Мужчина тридцати двух лет, старший лейтенант. Таких сотрудников правоохранительных органов, как он, без преувеличения называют «*лютый мент*». Станислав, выполняя свою работу, не гнушался незаконных методов. Станислав мог устроить избиение предполагаемому преступнику на допросе и даже подкинуть запрещенные препараты. И это самое малое из его дел. Станислав «*крышует*» целую сеть мелких группировок торговцев наркотиками, разбросанную по всему городу. Не стесняется Станислав и взяток.

Третий оперативник – Сергей Никитич Левин. Сергей из тех сотрудников, что стараются хорошо выполнить свою работу, а после чего ехать домой, где проводить время с семьей. Сергею тридцать лет, у него идеальный послужной список, и скоро ему должны дать звание старший лейтенант.

Четвертый сотрудник – молодой лейтенант Николай Николаевич Суворов. Его недавно определили в отдел к майору Дроздову. Николай приходится племянником руководителя отделения МВД подполковника Савиной Анастасии Алексеевны. Николай любит *повалять дурака,* часто опаздывает на службу и ведет разгульную жизнь, в духе *золотой молодежи.* Если бы не родственные связи с полковником, то Николая давно бы *выперли* из органов, как не раз выражался в разговоре майор Дроздов.

«-Гнать сопляка в шею! И пинка ему под зад, чтобы скорее смотался…»

2

Когда майор Дроздов, в сопровождении четверых оперативников, прибыл к школе номер двенадцать, его уже ждал кортеж из пяти полицейских автомобилей, стоящих в линию у школы. В пятистах метрах от школы, старясь держаться от окон подальше, разбрелось около двадцати полицейских. Они прятались, буквально, кто, как и зачем именно может укрыться. Одних полицейских майор увидел прячущимися за деревьями, росшими напротив центрального входа в школу, других лежащими в небольших кустах. Остальная часть сотрудников выглядывала в сторону школы из-за стены автомобилей. Каждый из полицейских выставил вперед пистолет, готовясь начать стрельбу в любой момент.

И словно для того, чтобы майор окончательно понял, что сообщение о нападении на школу не розыгрыш, со стороны школы раздались выстрелы.

– Так, внимание!!! – Закричал во весь голос майор Дроздов. – Я не хочу, чтобы кто-то из вас потерял жизнь. Так что, уйдите все на безопасное расстояние и ждем спецназ!!! Далее я дам вам приказ! Но до тех пор, я не хочу, чтобы хоть чертова мышь прошла к школе или от нее незамеченной! Установить наблюдение по всем сторонам! В случае угрозы – стрелять на поражение!!!

Поднялось оживленное движение и крики. Полицейские тут же бросились исполнять приказ. По всем сторонам от школы было видно, как один полицейский за другим отдаляются от школы. Лишь только прибывшие с майором Дроздовым оперативники застыли, оглядываясь по сторонам. Майор, с полными злобы глазами тут же обернулся в их сторону.

– Каждому из вас по отдельной стороне школы! МАРШ ИСПОЛНЯТЬ!!!

Лейтенант Юлия Семеновна Вишневская бросилась к левому крылу здания, подобно дикой рыси, подкрадывающейся к своей жертве. Майор на минуту поймал себя на мысли, что провожает ее взглядом, смотря на ее круглую манящую попку, обтянутую в черную юбку.

Жена узнает, мне не жить. Что это я? Надо спасать детей, а я тут любуюсь задницей подчиненной…

За лейтенантом Вишневской бросились по сторонам и остальные оперативники. Старший Лейтенант Станислав Васильевич Радзинский начал пробираться к задней части здания, при этом всячески стараясь избегать окон здания и возможных пуль. Задняя часть здания школы представлялась человеку, незнающему о том, что в школе орудует всего один псих, расстреливающий детей, наиболее опасной. Ведь за этой частью здания расположилось огромное футбольное поле, и укрыться на нем можно было, разве что, за тонким рядом смотровых мест и за сторожевой будкой, расположившейся слева от футбольного поля.

Лейтенант Сергей Никитич Левин помчался к правой части школьного здания. Его движения похожи на движения хищника в самом разгаре охоты. Он бежит не медленно и не быстро. Его тело покачивается по сторонам и создается впечатление, что если бы на него кто-то направил бы ствол и спустил курок, то ни одна пуля не достигла бы цели. Настолько безупречная подготовка у Лейтенанта Левина.

Лейтенант Николай Николаевич Суворов небрежно *бросился* к полицейским автомобилям, припаркованным напротив школьного здания. Весь вид этого юнца внушил майору Дроздову недовольство и негодования. Майору казалось, что подчиненный ему лейтенант намеренно медленно двигается, даже не стараясь защитить свою жизнь от возможных пуль. Майору Дроздову пришлось сжать все свои нервы в кулак, чтобы не броситься на юнца и научить его подобающей подготовке прямо сейчас, дав урок рукопашного боя.

Вот ведь сраный осел!!!

Оперативники заняли места, а вместе с этим небо над их головами стало медленно заволакиваться тучами. Сначала пропало солнце, скрывшись за облаками, подобно маленькому

ребенку, прежде всегда капризному и жизнерадостному, но сейчас обидевшемуся. Солнце спрятало свои яркие лучи, уступив место унылому бледному свету.

Только вот всем тем людям, что собрались у школы номер двенадцать, это если не учитывать самих находящихся в школе, было абсолютно наплевать на погоду. А вместе с тем, выстрелы раздались вновь…

Глава 8. Забытье

1

Костя улыбнулся, глядя на незнакомого мужчину. В свои девять лет он слышал о наркотиках, но видеть, как их используют, Косте довелось впервые. И Костик почувствовал, что предложи мужчина и ему трубку, то Костя незамедлительно согласится. Косте уже плевать на все…

Странная пара сидит на скамейке в парке. Маленький мальчик и взрослый мужчина. Мужчина странно посмеивается, с опаской смотря по сторонам. При этом на лице мужчины выражение полной безмятежности. Мужчина буквально сияет от счастья, лишь белки его глаз приобрели подозрительный красный оттенок.

– Я Данила, кстати, – тихо обратился к сидящему рядом парню мужчина на скамье, при этом его голос стал неестественным, напоминающим голос мультяшного персонажа из какого-нибудь старого «*задрипанного*» мультфильма для детей от четырех лет. – А тебя как зовут парень?

Вид того, как дурман овладел сидящим рядом мужчиной, дал Косте каплю настроения, так необходимого ему. Мысли о насилии спрятались за пеленой интереса. Помолчав половину минуты, Костя ответил.

– Я Константин.

– Ха, Константин! – Данил залился смехом. – Мы не на собеседовании парень. Ладно, как насчет вдохнуть счастья?

Костя растерялся. Он, конечно, хотел, чтобы Данила ему предложил то, что употребил сам, но он никак не ожидал, что Данила возьмет и предложит.

Да идет все к чертям!!!

Костя кивком подтвердил свое согласие. Данила снова принял серьезный вид. Он протянул самодельную металлическую трубку Косте, при этом Данила внешне стал похож на человека занимающегося ответственной, воистину ювелирной работой. Как только огонек от зажигалки коснулся сухих листьев, Костик вдохнул дым. Сначала он почувствовал, что его легкие словно обжег дым. Стало нечем дышать. На глаза навернулись слезы, а в горло вонзились иглы. Костя резко закашлялся. Причем им завладел настолько сильный кашель, что стало казаться, еще немного и Костины легкие окажутся на асфальтированной дорожке, раскинувшейся рядом со скамьей. А Данила залился звонким смехом, глядя на Костю. Спустя около двух минут непрерывного кашля Костя откинулся на спинку скамейки и принялся жадно вдыхать воздух. Он уже пожалел о том, что вдохнул дым, как вдруг…

Сумерки окутали весь мир вокруг. Костя словно провалился в другой мир. Кругом царила другая реальность. Солнце светило по-иному. Его лучи, проходящие через листву деревьев, стали чуть тускней, но при этом осязаемей. Они не слепили глаза, а лишь переливались причудливой струей. Весь мир словно ожил. Костя услышал, как где-то застрекотали кузнечики, рядом запели птички. Совсем близко послышался звонкий смех девушки. А ветер начал с листвой деревьев оживленный спор…

Костя почувствовал, что ему нехорошо. Внезапно им завладела паника. Костя стал озираться по сторонам. Никого. Только голоса. Где-то шумит сирена. Кажется, это едет *скорая*. Куда и зачем? Может за ним? Это странный тип-Данила, позвонил в больницу? А если они проведут тест на наркотики?

– Данила, – произнес Костя, при этом едва услышав звук собственного голоса.

– Я здесь, малец, – раздался торжествующий голос Данилы.

– Я…

Больше Костя произнести не сумел. Тьма накрыла его глаза непроницаемой пеленой. Тело отказалось слушаться разум. И Костя провалился в забытье…

2

Костя видел лишь тьму. Сплошную непроницаемую тьму. А видел ли он ее? Или тьма-это результат того, что фактически Костя ничего не видел? Хотя нет. Костя точно видит ее. Тьма движется потоками. И в ней что-то есть. Костя это чувствует. Раздался звонкий детский смех. Сначала Костя не смог разобрать, кому принадлежит смех – девочке или мальчику. Но тут смех повторился вновь. Смеялась явно девочка. Ее пронзительный смех больно резал уши. И тут во тьме Костя увидел маленькое красное платьице, похожее на бальное, или на одно из тех, в какие его одноклассниц на каждый праздник укутывают состоятельные родители. Красивое платье, спускающее вниз маленькими волнами. И тут в платье возникла маленькая девочка. Она буквально выпрыгнула из тьмы, явившись перед Костей. Только почему девочку стало вдруг видно в царящей вокруг тьме, Костя понять не смог. На девочку не падало ни единого источника света. Сомневаясь в этом, Костя попробовал осмотреть себя. Ничего. Костя не увидел абсолютно ничего, а когда Костя снова перевел взгляд на девочку, то она уже стояла вплотную перед ним. Костя был одного с ней роста, поэтому его глаза тут же впились в зелень ее глаз. Ее глаза манили к себе, заставляя в них тонуть. Костя запомнил лицо девочки, невероятно худое и бледное. Такое лицо может быть только у больного или мертвого человека. По краям бледного лица девочки спадали черные локоны волос…

– Привет, Костя, – пронзительно звонко произнесла девочка. – Я так рада тебя видеть.

Костей охватило отчаяние и паника. Он – маленький мальчик, находится в неизвестном месте, полностью окруженной тьмой. К тому же, такой непроглядной и густой, как никогда прежде во всей его жизни. И тут маленькая девочка, которую Костик не знает, произносит его имя! Даже если бы перед Костей стояла обычная девочка, он все равно бы боялся видеть ее в окружающей тьме. А тут она! Бледная и тонкая, всем своим видом внушающая ужас…

– Не бойся, Константин! – Злорадно проговорила девочка в красном бальном платьице. – Ты же мужчина, пусть и маленький. Так что возьми себя в руки.

Как только девочка закончила фразу, а она все это время говорила стоя рядом с Костей на расстоянии полуметра, то ее глаза буквально обволокли Костю. Тьма рассеялись, уступив место непроглядной зелени. Миг, и снова темнота…

Костя неожиданно осознал, что страх рассеялся. Паника, печаль и грусть прошли. Косте стало интересно, что происходит в этом месте, и куда делась девочка…

Сколько именно прошло времени, Костя не мог понять. Ему показалось, что такого понятия, как время, здесь, в царстве вечной тьмы, просто не существует. Но тут, медленно замаячил огонек. Где-то вдали заплясали тоненькие лучики красно-желтого цвета. Огонек медленно приближался и приближался. По мере его приближения, Костя все больше понимал, что это ярко освещенный вход. Но вот вопрос, вход куда? И вот перед Костей остановилось прямоугольное отверстие во тьме, похожее на дверной проем. И это отверстие полностью состоит из огня, бушующего с невероятной силой, словно за прямоугольным отверстием расположилась звезда, сравнимая с солнцем, а может и куда больше его. Только от огня не шел жар. От огня веяло холодом. Костя застыл перед огненным входом в нерешительности. Костя не двигался, и огненный вход перестал движение навстречу ему. И тут что-то толкнуло Костю вперед, словно тьма позади него обрела твердость. Миг, и Костю поглотило холодное пламя…

3

Костик чувствовал холод. Леденящий, пронзающий до Костей холод. И тут, внезапно, холод отступил, пламя закончилось, и Костя снова оказался во тьме. И здесь он снова был не один. На расстоянии двух метров перед собой, Костя увидел своеобразную «*дыбу*» – стальное приспособление пыток. Она напоминала крест, с присущими ему торчащими концами вверх и в две противоположные стороны. Только нижняя часть дыбы разделялась на две части, образующие угол в сорок пять градусов. Такая конструкция приспособления боли и смерти позволяла идеально закрепить пытаемого, освобождая открытый доступ до каждой его части, в том числе до паховой, за исключением, разве что, спины. Но «*дыбу*» всегда можно было нагреть, так что…

«Дыба», что возникла перед Костей, паря во тьме, не освещаемая ничем, как и прежде девочка в красном бальном платьице, вдруг озарилась отблесками пламени. Во тьме вспыхнули два факела, расположившись от орудия пыток на расстоянии около полутора метров с каждой стороны. Костя чуть не упал от неожиданности, когда увидел, что свет факелов осветил и его тело. Костя оказался абсолютно обнаженный во тьме. От смущения Костя тут же прикрыл ладонями паховую область.

Неожиданно перед *«дыбой»* поднялась стена пламени. Она возникла на секунду и тут же исчезла, словно ее никогда и не было. Лишь маленькие искорки и блики огня медленно поползли по окружающей тьме. Огонь явил длинного и невероятно тонкого человека, одетого в черный костюм *«тройку»,* только тело под его пиджаком покрывала не белая рубашка, а черная, подобная всему одеянию возникшего из огня незнакомца. На голове незнакомца Костя увидел черную круглую шляпу. Все же, больше всего в облике незнакомца *бросалась* в глаза его неестественно тонкая фигура. А уж когда незнакомец повернул лицо в сторону Кости, и его лицо осветили блики огня, то Косте показалось, что под бледной, почти белой, кожей незнакомца отсутствует плоть, а лишь сплошная кость с длинным подобием носа человека посередине. На месте глаз зияли два темных отверстия. А может, это и были глаза, только состоящие из тьмы?

Подобно появлению незнакомца, в один миг с ним на *«дыбе»* возникла обнаженная женщина. Ее тело было худым, словно ее морили голодом в течение нескольких месяцев. Сквозь кожу отчетливо выступали ребра, живот ввалился в тело. Руки и ноги женщины прицепили к орудию пыток стальными дугами-защелками. Каждая конечность к отдельному выступающему концу *чудного* приспособления. Волосы на голове женщины растрепаны и мотаются во все стороны, доходя женщине до груди. Тонкое лицо выражает страх, а рот несчастной женщины раскрылся во всю ширину. В эту же секунду женщина закричала.

– А!!! Помогите!!!

Костя не думал ни о чем. В первый раз за свою жизнь он увидел голую женщину. Его взгляд застыл на маленьких грудях женщины, со слегка торчащими вперед сосками. Два розово-коричневых круга завладели его внимание. Костя даже не обращал внимания на истошный крик. Но затем его взгляд медленно опустился ниже, медленно спускаясь по животу. Костя остановил свой взгляд на небольшом пушке тонких черных волос на лобке женщины. То, что находилось у нее между ног, непреодолимо повлекло Костю. Костя почувствовал нечто несравнимое ни с чем из того, что ему доводилось испытывать прежде…

Возбуждение! Костя и раньше испытывал нечто подобное, когда засматривался порнографией в интернете. Обеспеченные мальчики-одноклассники Кости, любили во втором классе собираться небольшой кучкой в отдалении от остальных, в этот момент в руке одного из них был мобильный телефон. И эти *привилегированные* мальчики иногда собирали вокруг себя остальных мальчиков класса и показывали им короткий порнографический ролик, тем самым

желая похвалиться перед остальными. Но тогда то, что происходило на экране, было чем-то недосягаемым, овеянным тайной. Тем, чем дозволено заниматься только достигнув определенного возраста. Но это была лишь запись обнаженного мужчины и женщины, совокупляющихся путем соединения гениталий. А тут реальность…

Костя почувствовал, как в паховой области начал набухать половой орган, и Костя тут же постарался прижать его к телу.

– Константин, Константин! – Заговорил стоящий перед пыточным приспособлением незнакомец. Причем каждое слово незнакомца произносилось с каким-то непонятным странным акцентом. – Я так рад видеть тебя. А почему ты голый? Ах да! Ты же еще не с нами…

Женщина на *«дыбе»* продолжала кричать. Незнакомец указал рукой в сторону Кости, и его тело тут же покрыла темная мантия. Она возникла из тьмы, аккуратно улегшись на тело Костика. При этом мантия оказалась очень мягкой и гладкой – такого материала Косте не доводилось чувствовать прежде. Обрадованный неожиданно появившимся одеянием, Костя смог, наконец, убрать руки от паха.

– Я Вуглаз Гасбер. – Снова произнес незнакомец в шляпе. Затем резко обернулся к кричащей рядом женщине. – Замолчи!

Крик женщины стих в одно мгновение. В ее карих глазах стало отчетливо читаться недоумение и непонимание. Глаза округлились в еще большем ужасе, а ладони, прикрепленные к *«дыбе»* у основания кисти стали сжиматься в кулак снова и снова. Ведь рот женщины раскрылся так, словно она всеми силами желала закричать. Ряд белых зубов бессильно делал движения в воздухе. Но ни едино звука за ними не последовало. Женщина хотела кричать, но не могла. Дар речи покинул ее.

Костя осознал, что ему безумно интересно, что происходит. Ему нисколько не жаль женщину, прикованную к орудию пыток. Странный длинный мужчина с полными тьмы глазами его не пугает, а совсем даже наоборот. Он вызывает любопытство. Словно Костя увидел старого доброго друга или родственника, только давно забытого.

– Константин. Иди ко мне, мой маленький друг. Хочешь увидеть кое-что интересное?

– Да! – Чуть не вскрикнул от восторга Константин, подобно совсем маленькому ребенку, получившему то, что так давно просил.

– Так иди ко мне!

Костя бегом подскочил к длинному незнакомцу. Рядом с ним Костик казался совсем маленьким, едва выше колен. Но как только мальчик остановился перед незнакомцем, тьма под его ногами начала подниматься вверх, образуя нечто вроде колонны, состоящей из чистой тьмы. Тьма подняла Костю до уровня подбородка незнакомца. А вот макушка головы женщины, висящей на *«дыбе»*, стала одного уровня с Котиком. Взгляд Кости упал на женскую грудь.

Костя почувствовал желание протянуть руку и тут же дотронуться до мягкой женской груди. Казалось, протяни он руки, то тут же сможет достичь желаемого…

– Ты знаешь, зачем ты здесь, мой маленький друг? – Снова заговорил незнакомец.

– Нет, – почти машинально ответил Костя.

– Протяни руку. Сожми ее плоть. Вперед! Тебе никто не помешает.

– Но. Я не знаю, – замялся с ответом Костя.

– Не стесняйся, Константин. Она в полном твоем распоряжении.

Костя не стал спорить. Он протянул руку и коснулся груди. Рука Кости сначала легла на сосок, затем он медленно провел ее выше. Костя чувствовал твердость соска, гладкость женской кожи. В этот момент он был маленьким ребенком, познающим мир. Наконец рука Кости застыла. Сквозь теплую плоть и маленькую грудь женщины отчетливо било сердце. Сердце билось как у атлета совершающего многокилометровый забег. В этот момент Костя отдернул руку и впервые подумал о том, что женщина боится.

– Костик, Костик. Разве так надо трогать плоть?

С этими словами незнакомец впился двумя пальцами левой руки – указательным и большим, в сосок левой груди женщины.

– Послушай ее!!! – С восторгом прикрикнул высокий незнакомец.

С этими словами пальцы незнакомца буквально вонзились в плоть соска прикованной к *«дыбе»* женщины. Он стал крутить сосок в разные стороны, а из маленьких ран от порванной кожи на груди засочилась кровь. Костя услышал крик женщины. Каким-то неведомым образом незнакомец мог делать женщину немой и возвращать ей дар речи, когда только пожелает. Крик женщины больно ударил по ушам Кости, и он тут же прикрыл их ладонями. На лбу женщины выступили капли пота, а белки глаз налились кровью от напряжения и переполнявших их слез. Между тем, незнакомец не останавливался и крутил сосок женщины снова и снова. Струйки крови добрались от груди до бедер. Мгновение, и незнакомец дернул сосок женщины на себя…

Женщина издала истошный вопль. Незнакомец оторвал сосок от груди женщины. Из открывшейся раны хлынула кровь. Незнакомец брезгливо отбросил сосок женщины в сторону.

Костя от шока растерялся. Он почувствовал некое подобие страха, но его тут же отгоняла прочь неведомая сила. Несколько капель крови попали Косте на лицо. Костя ощутил, как ему становится плохо.

– Константин! Воспрянь духом! Тебе хорошо, успокойся. Это еще не все!

Слова незнакомца эхом прозвучали в голове Кости. Волна адреналина и прилив энергии тут же завладели его сознанием. Словно тьма проникла в его плоть, даруя ярость и наслаждение.

– Нет!!! Не трогайте меня!!! – Закричала женщина, перестав исполнять рев боли и ужаса.

– Ты меня раздражаешь! – Гневно произнес незнакомец, повернувшись к женщине. – Костя, давай закроем ей ротик!

Не став дожидаться ответа Кости, незнакомец выхватил из тьмы черную повязку, причем сделал это подобно фокуснику, достающему нужную ему вещь из воздуха.

– Нет! – Снова крикнула женщина, но незнакомец тут же оборвал ее крик, плотно прижав повязку к ее рту и обмотав вокруг головы. Женщина замычала, а из глаз ее потекли слезы, растекаясь по щекам, чтобы, наконец, впитаться в повязку на рту.

– Ты пока еще думаешь, что это плохо, – равнодушно заговорил незнакомец, обращаясь к Косте. – Но вот что я тебе скажу, таких понятий, как плохо и хорошо не существует. Это лишь образные представления различных групп людей, причем разнящихся между собой. И нет понятий добро и зло. Все люди, во всех мирах и во все времена интерпретируют данные понятия на свой лад в зависимости от личной выгоды, зачастую выгоды власть имущих. То, что хорошо у одних групп людей, то плохо у других. И наоборот. Все это они делают с помощью придуманной ими морали и религии…

Костя разинул рот от удивления, и так и застыл на месте, вникая в каждое произнесенное незнакомцем слово.

– Так вот, – продолжил свою речь незнакомец. – То, что я делаю, и то, что будешь делать ты – это естественное желание любого человека. Пусть, зачастую, и сокрытое от самосознания за призму морали и религиозных нравоучений. Но я повторюсь, все это всегда делалось лишь для того, чтобы все люди жили по правилам, установленными определенными людьми, которые эти правила не соблюдают. Большинство людей лишь стадо, которыми правят пастухи. Вот они то и решают, что хорошо, а что плохо. Что добро, а что зло. И у них есть власть делать с овцами все, что они только захотят и когда захотят. И поверь мне, убийство их излюбленное занятие. Стремление к насилию, уничтожению и разрушению – вот истинные стремления любого разумного создания! Желание взять и делать то, что хочешь, следование этому жела-

нию – вот истинная свобода! Так возьми же нож, Константин! Возьми и делай с этой дамой все, что только пожелаешь!!!

С последним словом незнакомца в его руке возник небольшой кинжал, длиною с ладонь взрослого мужчины средних параметров. Незнакомец слегка приклонил голову, словно в почтении, взял нож обеими руками и протянул рукояткой вперед Константину. Костя взглянул на рукоятку кинжала. Ее обтягивали коричневые кожаные ремешки, из-под которых поблескивало золотое основание. Медленно, боясь неосторожно обронить, Костя взял в руки протянутый ему кинжал. На лице Кости заиграла улыбка трепета и восторга. Костя взглянул на висящую перед ним женщину. Ее глаза округлились еще в большем ужасе, чем прежде и забегали по сторонам. Из них продолжали течь слезы. Женщина истошно замычала, пытаясь что-то сказать.

Костя медленно направил кинжал в сторону женщины. Острие лезвия коснулось мягкой женской плоти, расположенной на нетронутой груди. Костя медленно провел лезвием вверх и вниз, оставляя небольшую царапину на теле женщины. И тут, неожиданно резко, Костя надавил на лезвие и сделал небольшой надрез на груди женщины. Тело женщины забилось в болевых конвульсиях, и она предприняла очередную попытку освободиться. Но ее попытки спастись оказались, как и прежде, напрасны. Кровь потекла из раны женщины…

Костя почувствовал, как переполняющий его гнев рвется наружу. В один миг он завладел всем его сознанием, и Костя дал себя волю…

Лезвие кинжала вновь и вновь касалось тела женщины, оставляя на нем глубокие порезы. Костя не считал, сколько порезов он нанес женщине. Костей всецело завладела жажда крови. Костя остановился лишь тогда, когда тело женщины полностью окрасилось кровью. Костя и сам окрасился кровью истерзанной женщины. Но женщина все еще была жива. А Костя провожал маленькие ручейки крови, стекающие от шеи женщины по изрезанным грудям, далее по животу, и затем по ногам, или же, пока они не скапливались чуть ниже лобка женщины, и капали вниз.

Костя тяжело дышал. Он почувствовал то, чего не чувствовал прежде. Покой и облегчение. Словно с его плеч тяжелый груз, который он так долго носил…

– Отлично, Константин. Отлично! – С восторгом произнес незнакомец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.